

ДВОРЯНСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ИМПЕРАТРИЦ АННЫ ИОАННОВНЫ И ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

А.А. Козлова

Аннотация. *Дворянство — это господствующее сословие в любом государстве с абсолютной монархической формой правления. Каждый государь стремился установить свои особые отношения с дворянами, причем это зависело от особой обстановки в стране, традиций дворянской политики данного государства и характера самого правителя. XVIII век в России стал для дворян периодом их взлета (поскольку до этого момента они делили власть и влияние с боярами) на основе достойной службы императору, но постепенно произошла трансформация в замкнутое привилегированное сословие, которое далеко не всегда имело желание служить, но всегда хотело получать дополнительный доход и особые экономические права, а также безграничную власть над крестьянами. Процесс отхода от петровской политики в дворянском вопросе начался при его ближайших преемниках и вступил в завершающую фазу в периоды правлений Елизаветы Петровны и Екатерины II. Однако считать, что правительство проводило политику исключительно в интересах дворянства, неверно.*

Ключевые слова: дворянство, сословие, привилегии, крепостничество, служба, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, абсолютизм, император.

Для цитирования: Козлова А.А. Дворянская политика российских императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны // Преподаватель XXI век. 2024. № 4. Часть 2. С. 345–354. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-345-354

345

THE NOBLE POLITICS OF THE RUSSIAN EMPRESSES ANNA IOANNOVNA AND ELIZABETH PETROVNA

A.A. Kozlova

Abstract. *Nobility is the ruling class in any state with an absolute monarchical form of ruling. Each sovereign tried to establish specific relations with the nobility, and it depended on the special situation in the country, traditions of the noble politics of a given state and the character of the ruler himself. The 18th century in Russia was the period of the nobility's rise (as up to that point they had shared power and influence with the boyars) on the basis of honourable service to the emperor, but gradually there was*

© Козлова А.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

a transformation into a closed, privileged class, which by no means always had a desire to serve, but always wanted to receive additional income and special economic rights, as well as unlimited power over the peasants. The process of deviation from the policy began under his immediate successors and entered its final phase during the reigns of Elizabeth Petrovna and Catherine II. However, it is not correct to assume that the government pursued a policy solely in favour of the nobility.

Keywords: nobility, class, privileges, serfdom, service, Anna Ioannovna, Elizabeth Petrovna, absolutism, emperor.

Cite as: Kozlova A.A. The Noble Policy of the Russian Empresses Anna Ioannovna and Elizabeth Petrovna. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, No. 4, part 2, pp. 345–354. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-4-345-354

XVIII век — особый период в изменении общественного положения всех сословий Российского государства, в том числе и дворянства, которое эволюционировало от служилого сословия в петровскую эпоху до бесспорно привилегированного — в правление Екатерины II. Безусловно, одной из важных причин такой эволюции была политика государей, которые нуждались в опоре своей власти, особенно когда речь шла о тех правителях, которые оказались на троне путем дворцовых переворотов, а таких в XVIII в. было большинство [1]. Конечно, именно из верхушки дворянства правители получали высших чиновников, своих приближенных, советников, без которых невозможно успешно управлять страной.

Благодаря мероприятиям Петра Великого многие дворяне оказались на государственной и военной службе, причем далеко не всегда это были аристократы, поскольку «Табель о рангах», да и просто сама позиция государя, позволяли выдвинуться на государственные должности талантливым людям, хотя чаще это все же были представители дворянского сословия, поскольку именно они должны были получать образование, дававшее, конечно же, большие возможности. Кроме того, именно в правление Петра I появилась возможность приобретения дворянства за особые заслуги и продвижение по службе. С другой стороны, в результате петровских реформ произошло разделение на два самостоятельных слоя: дворянство и народ, которые говорили на разных языках, одевались в абсолютно разную по виду одежду, вели различный быт, наконец, имели разные традиции и обычаи [2].

Именно социальным реформам первого императора, а также дворянству как особому сословию посвящены работы ряда отечественных авторов, причем большинство из них все-таки интересовались эволюцией данного сословия в XVIII в., не останавливаясь особо на времени правления ни Анны Иоанновны, ни Елизаветы Петровны, относясь как к переходному периоду от полной зависимости от государя в петровский период до почти безграничной власти и свободы екатерининского времени [3–5]. Другой категорией работ являются труды, посвященные личностям конкретных государей, где дворянской политике посвящается небольшое внимание как одному из аспектов государственного управления данного периода [6–10]. К третьей категории относятся работы, посвященные либо XVIII в. в целом, либо эпохе дворцовых переворотов [1; 11–14], где авторы, как правило, упоминают об отношениях дворянства и государей, но больший

упор делается на гвардию, которая в действительности уже к 1740 г. состояла далеко не из представителей разных сословий.

В данной же статье автору хотелось бы рассмотреть именно мероприятия дворянской политики правительств Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, поскольку этот период имеет свои особенности, связанные как с личностью государынь, их отношениями с представителями высшего сословия, так и со стремлением консолидировать и законодательно закрепить его права. Очевидно, что именно с правлений этих императриц начинается поворот от превращения дворянства из служилого сословия в привилегированное. Кроме того, параллельно идет процесс разделения дворянства на аристократию и мелкопоместное провинциальное, поэтому, с нашей точки зрения, стоит обратить особое внимание на дворянскую политику данного периода, а работ, посвященных непосредственно этому направлению внутренней политики середины XVIII в., в нашей историографии нет. Кроме того, важным кажется рассмотрение причин и обстоятельств такой политики и с точки зрения Анны Иоанновны, и Елизаветы Петровны, поскольку во многих вопросах обе государыни действительно продолжили традиции петровской политики, но по ряду причин это далеко не во всех аспектах касалось дворянского вопроса.

Упоминания о сложных личных отношениях государыни Анны Иоанновны и дворянства связаны в первую очередь с событиями прихода к власти. В 1730 г. в России неожиданно скончался юный император Петр II, и встал вопрос о том, кто же вступит на престол, поскольку сразу стало очевидно, что Верховный тайный совет совершенно не склонен выполнять волю умершей Екатерины I. В этот момент проявились абсолютно разные стремления верхушки дворянства (аристократии) и основной части этого сословия, поскольку именно верховники сознательно проигнорировали права Елизаветы Петровны, обозначенные в «Тестаменте» жены Петра I, сделав выбор в пользу герцогини Курляндии, дочери Ивана V Анны, т. к. она согласилась подписать «Кондиции», не просто ограничивавшие власть правителя, а фактически превращавшие ее во внешний атрибут монархии. Конечно, подписывая документ, избранная государыня думала о том, чтобы любой ценой вернуться в Россию, а здесь уже каким-нибудь образом отказаться выполнять условия, справедливо полагая, что далеко не все в России согласны с ограничением монархии, а те, кто согласен, имели свои проекты, серьезно отличавшиеся от «Кондиций». Например, проект В.Н. Татищева, который больше похож по характеру на Конституцию, при этом предоставлявший власть не аристократической верхушке, а всему дворянству, которое участвовало в выборах в коллегиальный орган власти [15].

Анна сумела воспользоваться разногласием среди дворянства, с радостью приняла его представителей, принародно разорвав подписанный ранее документ, который собственно и не успел стать законом, поскольку в присяге речь шла о самодержавной власти государыни [16, т. 8, с. 247]. А дальше последовали карательные меры по отношению к верховникам, с одной стороны, и целый ряд законов, улучшающих положение всего дворянства, в том числе и провинциального, с другой. Конечно, в первую очередь речь идет об изменении условий службы: срок ее ограничивался 25 годами [там же, т. 9, с. 1022], освобождение от службы одного из сыновей, который занимался управлением помещьем, также во внимание принималось состояние здоровья. Кроме того, появилось понятие длительного отпуска, правда, с оговоркой, что в случае необходимости

нужно было прибыть к месту службы по первому требованию. Данный указ был подготовлен вскоре после коронации государыни, но принят в 1731 г. со значительными оговорками (например, освобождение от службы для управления землями было возможно после шести лет службы в случае денежной компенсации казне или предоставлении вместо себя рекрута). Таким образом, можно отметить, что если ранее дворянство обязано было служить государству всю жизнь, и вопрос только был в том, какое поприще выбиралось (военная, гражданская или придворная служба в соответствии с «Табелью о рангах»), теперь же среди дворян появились те, кто служить уже был не обязан.

Но вопрос обязательной службы поднимался дворянами постоянно в различных формах, что нашло отражение во многих документах и аннинского, и елизаветинского правления, однако о полной отмене всерьез находим упоминание в проекте Уложения, составленного при Елизавете Петровне. Причем сначала составители хотели оставить обязательную службу, предъявляя незначительные требования к поступающим на нее, но в 1760 г. фаворит императрицы И.И. Шувалов подготовил представление Сенату о реформировании системы дворянского образования, сделав упор на государственные учреждения, выпускники которых после проверки уровня их подготовки могли поступать на соответствующие должности [там же, т. 15, с. 564]. Глава 22 «О дворянах и их преимуществе» говорит об особенностях формирования и права этого сословия. Прежде всего, речь шла о том, что теперь невозможно было получить дворянство за службу или особые заслуги, не имея определенного уровня образования, т. е. в этом вопросе фактически тоже происходит отказ от петровской политики [17].

Хотя, как известно, новый свод законов и не был принят, но сам факт такой постановки вопроса о дворянской службе свидетельствует о противоречивости в понимании перспектив в данном вопросе. С одной стороны, фактически произошел значительный отход от петровской традиции восприятия дворянства как главного служилого сословия на пользу государству и государю, с другой стороны, Елизавета Петровна осознавала необходимость квалифицированных кадров на государственной службе, а рекрутировать их можно было из дворянства как наиболее образованного сословия.

Второй важный вопрос, который оказался в центре внимания правительства Анны Иоанновны — это отмена «Указа о единонаследии» [18]. Большинство дворян были категорически против данного указа, хотя Петр I преследовал две основные цели, принимая его: во-первых, это стимулирование службы дворян, а во-вторых — недопущение проблемы малоземелья и безземелья дворян в перспективе. В результате длительной подготовки 17 марта 1731 г. был принят указ, фактически отменивший петровский закон. С этого момента окончательно объединялись поместья и вотчины (наверное, поэтому появляется понятие «дворянское имение»), владение которыми никак не зависело от службы, причем родительская земля делилась между всеми сыновьями, дочери по-прежнему права на землевладение не имели, но им должны были предоставить приданое, которое иногда получали от продажи участка земли [19]. Таким образом, фактически все дети независимо от пола имели право на равную долю недвижимого имущества родителей.

Стоит также отметить, что если в петровский период у большинства дворян источником дохода было казенное жалование, что, конечно, для государства было достаточно затратно, то теперь финансовая нагрузка по достойному содержанию дворянина практически полностью ложилась на крестьян, а для тех, кто находился на службе, казна

и поместье вместе. Но есть и еще одно важное последствие данного указа, которое связано с дроблением поместий из-за постоянных разделов между наследниками, причем эти проявления видны уже к 1750–1760 гг. [5, с. 51]. А кроме того углубился процесс разделения дворянства на богатую аристократию и мелкопоместное (или вовсе беспоместное) большинство, что не могло не разделять и единые ранее интересы. Серьезным проявлением такого разделения является процесс получения чинов и званий, который напрямую зависел не только от срока службы, но и от социального положения даже внутри дворянского сословия: стать офицером высших званий для мелкопоместного дворянина было можно только в каком-то исключительном случае. Таким образом, правители удовлетворили предъявленные дворянами требования об отмене петровского указа, но насколько это оказалось в интересах самих дворян в долгосрочной перспективе является крайне спорным вопросом. Недостаток средств приводил к тому, что многие обедневшие дворяне не готовы были поддерживать требование ограничения или даже отмены государственной службы, поскольку жалование стало единственным источником дохода, что приводило к разногласиям внутри сословия, а в перспективе привело к избытку дворянских кадров.

Стоит отметить еще один интересный момент, связанный с обедневшими дворянами: часто они проживали в домах своих гораздо более богатых родственников [19]. Это была довольно старая традиция, но в XVIII в. она получила новое развитие: теперь оставшиеся без поместья дворяне могли получить приют, правда, ради этого иногда приходилось быть мишенью для шуток или в лучшем случае — постоянным собеседником или хранителем секретов.

Со службой была связана проблема борьбы с дворянами, уклонявшимися от служебных обязанностей, используя для этого все возможные способы: от денежной компенсации казне до перехода в другое сословие. Сенат неоднократно принимал указы, направленные на борьбу с этой категорией подданных, например, [16, т. 9, с. 804], где речь шла о запрете переходить в купеческое сословие дворянским отрокам, но это не всегда давало желаемый результат, и одним из последствий такой государственной политики стала запись дворянских детей на военную службу с малолетства. В ответ на это был принят указ о том, что после окончания 25-летней службы дворянин автоматически не мог отправляться в отставку, а только после рассмотрения его дела Сенатом, который тщательно изучал послужной список претендента, исключив при этом срок обучения [там же, т. 9, с. 869]. Но, даже получив положительное решение об отставке, провинциальный дворянин не мог быть полностью уверен, что не будет привлечен к государственной службе по месту своего проживания, поскольку острая нехватка чиновничьих кадров делала вполне обычной такую практику.

Еще одним важным дворянским вопросом, который находился в центре внимания правительства, было обучение дворянских детей. Здесь общая тенденция политики не изменилась с петровских времен: дворяне должны быть грамотными. Практически сразу после прихода к власти новой государыни было принято решение об открытии Кадетского корпуса для дворянских детей с целью их обучения как наукам, так и военному делу, в процессе происходило и воспитание будущих членов высшего общества (умение танцевать, вести беседы и пр.) [там же, т. 8, с. 519]. Выпускники Кадетского корпуса отправлялись на военную службу, а для остальных дворян вводилось освидетельствование их знаний в возрасте 16 лет, чтобы понимать, куда их можно отправить

в 20 (поскольку Анна Иоанновна подняла возраст начала службы с 15 до 20 лет), в случае определения на светскую службу кандидатов ждали коллегии. Если вчерашние кадеты выбирали военную карьеру, то они не должны были служить рядовыми, сразу занимая офицерские должности, что, конечно, избавляло их от ряда обязанностей. Те же, кто получал иное образование, должны были пройти экзамены, в случае неудачи — их брали солдатами или матросами [там же, т. 10, с. 54]. Очевидно, что здесь интересы государства превалировали над дворянскими.

В 1741 г. к власти в России путем дворцового переворота пришла дочь Петра Великого Елизавета. В одном из первых официальных документов новая императрица заявляла, что будет управлять страной по завету своего отца [там же, т. 11, с. 545], таким образом, можно предположить, что дворяне снова стали полностью служилым сословием, но в действительности все оказалось гораздо сложнее. Связано это было с тем, что переворот, осуществленный в пользу цесаревны, был совсем не дворянским, поскольку гвардия на тот момент была достаточно разношерстной в сословном отношении, поэтому государыне пришлось думать о том, как заручиться поддержкой господствующего сословия, не отменяя предоставленные Анной Иоанновной права. В отличие от событий 1730 г., когда дворяне поддерживали самодержавие в государстве в лице Анны, далеко не все из них были довольны переворотом 1741 г., наоборот, доклады Тайной канцелярии свидетельствуют о том, что у Брауншвейгского семейства было много сторонников, а саму дочь Петра многие представители знатных родов считали не имевшей права на престол из-за незаконнорожденного и худородного происхождения по материнской линии. Именно поэтому, несмотря на декларирование продолжения петровской традиции, Елизавета Петровна проводила дворянскую политику в целом в том же ключе, что и Анна Иоанновна, но больший упор делался на увеличение доходов дворян различными способами: здесь большую роль играли банковские, налоговые и другие аспекты экономического направления. Вопрос увеличения доходов действительно стоял крайне остро, поскольку как раз в елизаветинское время и стали проявляться последствия отмены «Указа о единонаследии», выразившиеся и в обезземеливании нижнего слоя дворянства, и с потерей доходов с крестьян, что вынуждало искать новые источники средств к существованию. Нужно отметить, что сначала императрица действительно хотела вернуться к петровским служебным традициям: согласно указу от 15.01.1742 [там же, с. 558] в полках повсеместно должны были вводиться экзерции, но постепенно ситуация стала меняться и на военной, и на гражданской службе.

Одним из источников дворянских доходов в середине XVIII в. была ростовщическая деятельность, о которой можно судить по книгам, в которых фиксировалась и сумма долга, и процент, который должен был выплачивать заемщик. Особенно развита была эта система до открытия банка в 1754 г. [20]. Попыткой увеличить доходы дворян стал указ 1755 г. [16, т. 14, с. 184], вводивший дворянскую монополию на винокурение, что должно было способствовать экономической стабильности дворянства и в конкретный момент, и в долгосрочной перспективе. Судя по всему, дворянское винокурение и так было более конкурентоспособным, чем у других сословий, чему способствовала бесплатная рабочая сила и наличие сырья, теперь же появилась и стабильность, обеспеченная юридической поддержкой государства.

Продолжением политики Анны Иоанновны является и дальнейшее упрощение системы службы. Елизавета Петровна продолжила развивать систему предоставления

отпусков: так, в 1748 г. появились отпуска для учащихся Кадетского корпуса, а в 1752 г. был издан указ о том, что теперь дворяне могли получать не только годовые, но и месячные, и четырехмесячные отпуска [там же, т. 13, с. 750].

Конечно, обобщение всех дворянских привилегий мы видим в «Манифесте о вольности дворянства», принятом Петром III, а также в политике Екатерины II. Возобладала тенденция необязательной службы, а для беспрепятственного повышения доходов только дворянам разрешалось владеть мануфактурами самых прибыльных отраслей, каковыми были винная, стекольная, металлургическая и горная. Что касается отношений крестьян и владеющих ими дворян, то и здесь мы видим очень большую степень свободы: продавать, покупать, закладывать, дарить, отправлять в рекруты или наказывать другим способом, использовать в любом виде деятельности; нельзя было только пытать и убивать. Так выглядели фактические отношения дворян и их крепостных, чьи жалобы или желания совершенно никто не брал во внимание, даже когда речь шла об угрозе здоровью или даже жизни, свидетельством чего является дело Салтычихи, которое возникло как раз в правление Елизаветы Петровны. Многочисленные обращения крестьян не брались во внимание, количество замученных и убитых крепостных постоянно увеличивалось, в том числе из-за безнаказанности помещицы, пока отчаявшиеся пострадавшие, не обращая внимания на угрозы собственной жизни, не донесли свою информацию до полиции. Это, конечно, исключительный вопиющий случай, но факт в том, что крепостное право серьезно усиливается в данный период, хотя правительство пытается не только расширять права помещика по отношению к крестьянам, но и усилить их ответственность за свою живую собственность. Так, например, согласно указу 1760 г. помещики получили право ссылать крестьян в Сибирь, но при этом помещик должен был обеспечить крестьянина и его семью всем необходимым в дороге, а оказавшись в Сибири, крепостной становился государственным крестьянином с совершенно иным набором прав [там же, т. 15, с. 573]. И здесь возникает дилемма: с одной стороны, возрастают права дворянина по отношению к крестьянину, с другой — крестьянин переходит в категорию государственных, улучшая свое положение, а с третьей — государство получает переселенца-земледелца в Сибирь.

Кроме того, безусловно, владение крестьянами не было монопольным правом дворян, но когда этого потребовала государственная необходимость, были изданы указы, разрешавшие покупать крестьян для работы на предприятиях, которыми далеко не всегда владели представители высшего сословия [там же, т. 13, с. 661].

Хотелось бы остановиться еще на одном вопросе, связанном со службой: это желание бывать при дворе и получать приличное жалование. Роскошь, господствовавшая при дворе Елизаветы Петровны и в домах ее вельмож, вошла в историю: дорогие наряды, которые менялись дважды в день, драгоценности, выезды, открытый стол — все это требовало огромных средств. Императрица видела, что многие дворяне стали закладывать свои имения и брать в долг, чтобы не ударить в грязь лицом. Безусловно, она старалась разрешить эту аристократическую проблему, поэтому зачастую приказывала выплачивать жалование за год вперед. Очевидно, что служащие при дворе занимали свои должности в том числе и для таких льгот, а не только из личной преданности и острого желания приносить пользу государству и государыне.

Таким образом, в целом можно отметить значительные изменения в дворянской политике с петровского времени: прежде всего, фактически была отменена обязательная

служба дворян, хотя правительство Елизаветы Петровны все же выступало не за ее полную отмену, а за реформирование, но фактически система новой службы не была сформирована. При этом очевидно, что правительство разными способами пыталось финансово поддерживать дворянство через исключительное право владения землей, торговые и промышленные операции. Кроме того, усилилась власть помещика над своими крепостными, не имевшими права жаловаться на своих хозяев. Менее кардинальными были изменения и в отношениях между государем и дворянами, которые в правление Петра Великого были всего лишь подданными, которые имели по отношению к государству свои обязанности, как и другие сословия. И еще одним важным моментом была возможность попасть в число дворян за особые заслуги перед страной как на поле боя, так и на гражданской службе. Теперь дворянство постепенно стало превращаться в замкнутое сословие, которое обладало набором привилегий, с возможностью делать вид службы, чтобы получать жалование и иметь возможность карьерного роста. Но сходством с петровским временем является то, что по-прежнему сохранялись интересы государства, с одной стороны, а интересы дворян, с другой, причем дворянство стало более консолидировано на основе своих привилегий, несмотря на различия в положении аристократии и провинциального дворянства. Надо отметить также, что общим выводом историков данного периода является продворянский характер политики Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, что соответствует действительности, но зачастую правительство руководствуется надсословными, т. е. государственными, интересами, особенно когда речь идет о формировании грамотного слоя государственных управленцев или решения экономических вопросов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писаренко, К.А. Тайны дворцовых переворотов. М.: 2009. 436 с.
2. Белова, Т.А. Традиции российского самодержавия / Т.А. Белова, А.Л. Брицкая, А.А. Козлова, Т.Г. Лобова, О.А. Сивирин // Преподаватель XXI век. 2022. № 3–2. С. 286–295.
3. Романович-Славатинский, А.В. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. СПб.: Типография МВД, 1870. 594 с.
4. Подъяпольская, Е.П. К вопросу о формировании дворянской интеллигенции в первой четверти XVIII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII в. М.: Наука, 1975. С. 181–189.
5. Фаизова, И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М.: Наука, 1999. 223 с.
6. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. Кн. 4, 5. СПб.: Общественная польза, 1895–1896.
7. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 3. М.: Риполл классик, 1998. 577 с.
8. Анисимов, Е.В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002. 464 с.
9. Анисимов, Е.В. Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 2004. 400 с.
10. Павленко, Н.И. Елизавета Петровна. М.: АСТ-Пресс книга, 2005. 313 с.
11. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Кн. 3. М.: Мысль, 1993. 559 с.
12. Троицкий, С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М.: Наука, 1974. 393 с.

13. Каменский, А.Б. От Петра I до Павла I. М.: РГГУ, 2001. 576 с.
14. Курукин, И.В. Эпоха «дворянских бурь». М.: Наука, 2019. 758 с.
15. Козлова, А.А. Вступление на престол русской императрицы Анны Иоанновны // Вестник Омского университета. 2013. № 3. С. 70–74.
16. Полное собрание законов Российской империи. Тт. 8–15. СПб.: Государственная типография, 1885–1916.
17. Киселев, М.А. Проблема прав и обязанностей российского дворянства в уложенной комиссии на рубеже 1750–1760-х гг.: к истории Манифеста о вольности дворянской // Уральский исторический вестник. 2013. Вып. 3 (40). С. 30–39.
18. Указ о единонаследии. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (дата обращения: 10.04.2024).
19. Козлова, А.А. Политика Анны Иоанновны в дворянском вопросе // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 2. С. 75–80.
20. Павленко, Н.И. О ростовщичестве дворян в XVIII в. (к постановке вопроса) // Дворянство и крепостной строй России в XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1975. С. 265–272.

REFERENCES

1. Pisarenko, K.A. *Tajny dvorcovyh perevorotov* [Secrets of Palace coups]. Moscow, 2009, 436 p. (in Russ.)
2. Belova, T.A., Brickaya A.L., Kozlova A.A., Lobova T.G., Sivirina O.A. Tradicii rossijskogo samoderzhaviya [Traditions of the Russian Autocracy], *Prepodavatel XXI vek* = Russian Journal of Education, 2022, No. 3–2, pp. 286–295. (in Russ.)
3. Romanovich-Slavatinskij, A.V. *Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII v. do otmeny krepostnogo prava* [The Nobility in Russia from the Beginning of the XVIII Century to the Abolition of Serfdom]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennih del, 1870, 594 p. (in Russ.)
4. Podyapolskaya, E.P. K voprosu o formirovanii dvoryanskoj intelligencii v pervoj chetverti XVIII v. [On the Formation of the Noble Intelligentsia in the First Quarter of the XVIII Century]. In: *Dvoryanstvo i krepostnoj stroj Rossii XVI–XVIII v.* [The Nobility and Serfdom of Russia in the XVI–XVIII Centuries.]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 181–189. (in Russ.)
5. Faizova, I.V. “*Manifest o volnosti*” i sluzhba dvoryanstva v XVIII stoletii [The “Manifesto of Liberty” and the Service of the Nobility in the XVIII Century]. Moscow, Nauka, 1999, 223 p. (in Russ.)
6. Solovev, S.M. *Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. Kn. 4, 5* [The History of Russia Since Ancient Times, books 4, 5]. St. Petersburg, Obshchestvennaya polza, 1895–1896. (in Russ.)
7. Kostomarov, N.I. *Russkaya istoriya v zhizneopisaniyah ee glavnejshih deyatelej. T. 3* [Russian History in the Biographies of Its Most Important Figures, vol. 3]. Moscow, Ripoll klassik, 1998, 577 p. (in Russ.)
8. Anisimov, E.V. *Anna Ioannovna* [Anna Ioannovna]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2002, 464 p. (in Russ.)
9. Anisimov, E.V. *Elizaveta Petrovna* [Elizabeth Petrovna]. Moscow, Molodaya gvardiya, 2004, 400 p. (in Russ.)
10. Pavlenko, N.I. *Elizaveta Petrovna* [Elizabeth Petrovna]. Moscow, AST-Press kniga, 2005, 313 p. (in Russ.)

11. Klyuchevskij, V.O. *Russkaya istoriya. Polnyj kurs lekcij v trekh knigah. Kn. 3* [Russian History. A Complete Course of Lectures in Three Books, book 3]. Moscow, Mysl, 1993, 559 p. (in Russ.)
12. Troitskij, S.M. *Russkij absolyutizm i dvoryanstvo v XVIII v.* [Russian Absolutism and Nobility in the XVIII Century]. Moscow, Nauka, 1974, 393 p. (in Russ.)
13. Kamenskij, A.B. *Ot Petra I do Pavla I* [From Peter the I to Paul the I]. Moscow, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2001, 576 p. (in Russ.)
14. Kurukin, I.V. *Epoha “dvoryanskih bur”* [The Era of “Noble Storms”]. Moscow, Nauka, 2019, 758 p. (in Russ.)
15. Kozlova, A.A. Vstuplenie na prestol russkoj imperatricy Anny Ioannovny [Accession to the Throne of the Russian Empress Anna Ioannovna], *Vestnik Omskogo universiteta* = Bulletin of Omsk University, 2013, No. 3, pp. 70–74. (in Russ.)
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Tt. 8–15* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire, vols 8–15]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, 1885–1916. (in Russ.)
17. Kiselev, M.A. Problema prav i obyazannostej rossijskogo dvoryanstva v ulozhennoj komissii na rubezhe 1750–1760-h gg.: k istorii Manifesta o volnosti dvoryanskoj [The Problem of the Rights and Duties of the Russian Nobility in the Laid Commission at the Turn of the 1750s–1760s: On the History of the Manifesto on the Liberty of the Nobility], *Uralskij istoricheskij vestnik* = Ural Historical Bulletin, 2013, iss. 3 (40), pp. 30–39. (in Russ.)
18. *Ukaz o edinonasledii* [Decree on Single Inheritance]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (accessed: 10.04.2024). (in Russ.)
19. Kozlova, A.A. Politika Anny Ioannovny v dvoryanskom voprose [Anna Ioannovna’s Policy on the Noble Question], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* = Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences, 2014, No. 2, pp. 75–80. (in Russ.)
20. Pavlenko, N.I. O rostovshchichestve dvoryan v XVIII v. (k postanovke voprosa) [On the Usury of the Nobility in the XVIII Century (To Raise the Question)]. In: *Dvoryanstvo i krepostnoj stroj Rossii v XVI–XVIII vv.* [The Nobility and Serfdom of Russia in the XVI–XVIII Centuries]. Moscow, Nauka, 1975, pp. 265–272. (in Russ.)

Козлова Анна Александровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, beigul-1@yandex.ru

Anna A. Kozlova, PhD in History, Associate Professor, Philosophy Department, Siberian State Automobile and Road University, beigul-1@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 17.04.2024. Принята к публикации 28.06.2024

The paper was submitted 17.04.2024. Accepted for publication 28.06.2024